

УДК 821.111(73)-3.09(045)

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПРОШЛОГО В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖОНА АПДАЙКА И ЭРИКИ ДЖОНГ

Любовь Первушина

*Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, г. Минск, Беларусь, 220034,
e-mail: lyuba@open.by*

Среди современных экспериментальных произведений, в которых переосмысливаются тексты литературной классики, постмодернистские метароманы “Гертруда и Клавдий” (*Gertrude and Claudius, 2000*) Дж. Апдайка и “Серениссима: Роман о Венеции” (*Serenissima: A Novel of Venice, 1987*) Э. Джонг занимают особое место. В них создана новая художественная территория, основанная на культурном наследии XVI в., и наполняются новым смыслом категории времени, пространства, а также социально-исторические условия. Дж. Апдайк предлагает особое видение проблем величайшего произведения мировой литературы – бессмертной трагедии У. Шекспира “Гамлет”, также ссылаясь на классические тексты Саксона Грамматика и Франсуа Бельфора. В своем романе Э. Джонг представляет деконструкцию комедии У. Шекспира “Венецианский купец”. Между романами Дж. Апдайка и Э. Джонг явственные переклички: оба автора используют наследие У. Шекспира, чтобы через восприятие классики подчеркнуть глобальное, мультикультурное значение наследия У. Шекспира, которое открыто разнообразным интерпретациям и экспериментам, а также показать значимость проблем современного общества.

Ключевые слова: классическое наследие прошлого, экспериментальный роман, постмодернистская деконструкция, историографический метароман, хронотоп.

Художественные поиски современных писателей США в последние десятилетия XX – начале XXI века свидетельствуют о стремлении авторов найти новые литературные формы репрезентации культурно-исторического и личного опыта. Радикальный пересмотр философских концепций и изменение общественного сознания во многом определили главные направления развития литературного процесса и оказали влияние на идейно-эстетические программы авторов. В конце XX века многие писатели обращались “к неизбежной теме “подведения итогов” [1, с. 12] XX века, раздвигали границы исследования мира личности и поднимаются на новый уровень рассмотрения проблем бытия. На первый план выходят проблемы культурно-исторической памяти, сохранения и передачи опыта и художественных ценностей из поколения в поколение. В контексте этих исканий большое значение приобрела проблема традиции и новаторства. Традиция стала важным средством передачи наследия прошлого через непрерывную связь веков, которая обеспечивает процесс преемственности, обновления и обогащения художественной литературы. Новаторство тесно связано с традицией “и, фактически,

мы узнаем инновацию лишь в контексте традиции” [2, с. 51]. Современные искания происходят на пересечении традиционной и новаторской линии в развитии литературы. Авторы разрабатывают существующие формы, переосмысливают их и наполняют их новым содержанием. Они представляют коллизии времени через изменение внутреннего мира личности и рефлексивное осмысление человеком его личных жизненных проблем.

Обращение к классическому наследию дает возможность отразить противоречия современной действительности и воплотить в себе богатство авторских художественных решений. В настоящее время важен творческий подход к традиции и ее трансформация. Поэтому, несмотря на то, что в постмодернизме “акцентируется момент разрыва с традицией” [3, с. 35], наиболее значительные современные американские авторы изучают великое наследие прошлого и используют накопленный эстетический опыт для объяснения современной жизни. Они “предпочитают обращаться к историческому прошлому, через которое они могут представить свои идеи как радикально новые” [4, р. 19], чтобы отразить новое видение мира, культуры, человека, а также для самопознания и саморепрезентации в культуре. Они испытывают на прочность уже устоявшиеся идеи, жизненные, философские и художественные принципы. Таким образом, сознательное наследование классики для исследования современных художественных проблем, где прошлое становится основой настоящего, позволяет обобщать бесценный опыт, накопленный за предыдущие столетия, что расширяет и углубляет возможности литературы.

В последнее время замечен значительный интерес к новому прочтению классики, что выразилось в создании книг, вступающих в диалог с выдающимися произведениями эпохи Ренессанса, Просвещения, с авторами романтизма и модернизма. Творчество великого У. Шекспира продолжает оставаться источником идей, образов, художественных концепций для современных авторов. Его произведения обладают большой эмоционально-художественной силой и вдохновляют современных писателей на создание экспериментальных произведений, в которых устраняется жанровая нормативность, происходит поиск новых экспрессивных языковых средств, используются интертекстуальные межтекстовые связи. К творчеству У. Шекспира обращались известные писатели Джон Хоукс, Том Стоппард, Томас Пинчон и многие другие. Свой вклад в переосмысление его творчества вносят два наиболее влиятельных и значимых автора Джон Апдайк и Эрика Джонг.

Причудливую картину сочетания традиции и новаторства представляют романы Дж. Апдайка “Гертруда и Клавдий” (*Gertrude and Claudius*, 2000) и Э. Джонг “Серениссима: Роман о Венеции”, (*Serenissima: A Novel of Venice*, 1987). Обращение к новым формам и образам, короткие ранее не использовали авторы, позволили этим двум романам быть принятыми критиками как литературные шедевры, так как в настоящее время “классическое наследие прошлого стало описываться с новых методологических позиций, на новом языке, который помогал выявить и актуализировать скрытые грани творчества того или иного художника” [2, с. 51]. Оба писателя основали свои истории на пьесах У. Шекспира; они стремились к ломке и пересмотру традиций, выходу за грань существующих художественных возможностей, в то же время, сохраняя ценности исторического прошлого. Благодаря соединению в своем творчестве “малого исторического времени” с “большим историческим временем”, они с особой остротой подняли вопросы свободы самовыражения, роли личности в обществе и истории и ее

идентичности. Их сближает особое внимание к развитию внутреннего мира человека, его становлению и духовному росту. Оба автора искали новые литературные стратегии, чтобы во всю силу зазвучал уникальный “голос” писателя; они разбили устоявшиеся стереотипы литературной практики и открыли новые художественные возможности для выражения своих идей.

В романе “Гертруда и Клавдий” Дж. Апдайк создал особую эстетическую территорию, устанавливая связь с бессмертной трагедией У. Шекспира “Гамлет”. В то же время он “опирается не столько на шекспировский текст, сколько на более ранние версии истории Гамлета” [5, с. 127], используя три литературных текста выдающихся авторов прошлого, которые представляют гамлетовский сюжет: средневековую хронику “Истории датчан” Саксона Грамматика конца XII века (в переводе Бельфоре), “Трагические истории” Франсуа Бельфоре, 1576 года и саму трагедию “Гамлет”. Писатель стремился “не переписать историю, а переосмыслить литературную историю” [6, с. 171] и создать оригинальный пролог к трагедии У. Шекспира. Игровая тональность достигнута стилизацией под историческую реконструкцию и сохранением аутентичных имен из первоисточников (в первой части Гамлета зовут Амлет, во второй – Хамблет. Клавдий – сначала Фенг, затем Фенгон, а главный женский образ – Герута, Геруте), в третьей же части появляются имена, которые использовал У. Шекспир. Для романа характерна определенная логика внутреннего развития: в первой части события разворачиваются в соответствии со средневековой легендой, во второй – согласно хронике Саксона Грамматика, а третья часть основана на трагедии Шекспира “Гамлет”. Три временных историко-культурных пласта классики являются основой постмодернистского историографического метаромана Дж. Апдайка.

Как и в остальных произведениях, для стиля Дж. Апдайка “характерны изысканная, нарядная, всегда ироническая вязь метафор, игра аллюзий и ассоциаций” [7, с. 505], так как “в лучших своих книгах блещет метафорами, иронией, юмором” [8, с. 643], проводя “<...> художественное исследование условий существования, морали и нравов определенной среды <...>” [9, с. 164]. Он использовал взаимосвязь реального и фиктивного, натурализма и мифов, легенд и сказок, тонкого психологизма и реалистической образности и воссоздал мир “настолько зримо, осязаемо, предметно, в цвете и свете, звучании и тактильности, что <...> вещи под его пером обретают статус благословенных” [10, с. 347].

Особенностью романа “Гертруда и Клавдий” является осмысление ряда вопросов, не теряющих своей актуальности в настоящее время. Все важные проблемы, которые автор затронул в романе, связаны с положением Гертруды и ее местом в обществе, так как “роман Апдайка – практически роман ‘без принца’. Это попытка отвести нас от перспективы, которая преобладает в пьесе Шекспира<...> [11, р. 37]”. Так как в названии романа подчеркивается значимость женского образа, в центр повествования помещается Гертруда, чья меняющаяся идентичность как дочери, жены, возлюбленной, вдовы, королевы раскрывается на фоне происходящих событий в Эльсиноре. Подчеркивается стремление Гертруды к личному счастью, равноправию и любви: “три части романа и изменение имен персонажей свидетельствует об этапах, которые проходит героиня по пути обретения идентичности” [5, с. 128]. Дж. Апдайк внесет свой вклад в переосмысление личности Гертруды, которая является “наиболее ярким и психологически наполненным образом романа” [12, с. 241].

В первой части раскрывается подчиненная женская субъективность девушки, вынужденной принять замужество. Ее семейная жизнь представляет собой “<...> каменный коридор с большим числом окон, но без единой двери, позволяющей выйти наружу. Горвендил и Амлет были двойниками – владельцами и стражами туннеля, а его концом в тяжелых засовах была смерть <...>” [13, с. 22]. Замужество без любви является лишь частью государственной политики, что предписывает Геруте точно и безропотно следовать правилам поведения в рамках королевских предписаний.

Во второй части автор описано чувства Геруте к Клавдию. Глубина ее любви, как ей кажется, помогает приобрести смысл ее существования. Она превращается в полнокровный женский образ и обретает идентичность женщина – возлюбленная, стремясь достичь свободы и равноправия и определить свою личную жизнь. Через сложную внутреннюю борьбу души она постигает себя и становится творцом своей жизни. Через трансформацию женского образа подчеркиваются как созидательное, деятельное женское начало, так и развитие культурных сущностных сил личности, когда королева способна распоряжаться своей деятельной энергией и своей душой.

В третьей части романа Гертруда становится законной супругой Клавдия после смерти (убийства) старого Гамлета. Она счастлива в браке и наслаждается своей силой и властью. Но, как утверждает автор, она опять стала необходимым инструментом властных структур королевства, и должна выполнять свою прежнюю роль женщины в патриархальном обществе. История повторяется, и ее идентичность определяется принадлежностью к власти. “Гертруда тесно связана узами крови с датским престолом как поистине “наследница воинственной страны” [13, с. 72]. Автор иронически трансформирует идею свободы королевы, превращая ее в иллюзию свободы, и демонстрирует силу и могущество патриархального общества, природа которого остается неизменной, а основа – непоколебимой. Дж. Апдайк пишет о своем романе: “Моя цель была выдумать, после Саксона Грамматика и Франсуа де Бельфоре, рассказ, который бы плавно влился в пьесу Шекспира <...>. Я надеялся рассказать романтическую историю, которая предвосхищала бы трагедию. [14, с. 640]”. Через трансформацию женского образа автор говорит о добре и зле, жизни и смерти, любви и ненависти, властных отношениях в обществе.

Эрика Джонг, чье творчество отличается постановкой острых проблем, а также яркими художественными экспериментами и отражением изменения духовных ориентиров современного общества, переосмыслила наследие прошлого в романе “Серениссима” (во второй редакции “Дочь Шейлока”). Действие происходит в Италии эпохи Ренессанса. У. Шекспир и его творчество вдохновили писательницу постичь тайну того времени. Осуществляя деконструкцию сюжета пьесы У. Шекспира “Венецианский купец”, Э. Джонг представила главную героиню – Джессику Пруитт, американскую кинозвезду, приглашенную в Венецию в качестве члена жюри кинофестиваля. Владея искусством перевоплощения, она исполняет шекспировские роли в пьесах и фильмах и планирует играть роль Джессики из “Венецианского купца”. Героиня с упоением читает произведения У. Шекспира, восхищаясь их эмоциональной глубиной и постигая особенности его творчества.

Внезапно Дж. Пруитт теряет ощущение времени и в мыслях переносится в Венецию XVI века. Она перевоплощается в Джессику, дочь Шейлока из “Венецианского

купца”, встречает У. Шекспира и с его помощью постигает магию творчества. Он является олицетворением идеала свободы, которого стремилась достичь актриса. Она приобретает знания об истории Венеции и узнает о жизни еврейского гетто. Название второго издания романа – “Дочь Шейлока” – подчеркивает важность понимания истории, традиций и обычаев еврейского народа. Актриса изучает традиции, исторические факты и представляет необычный образ Венеции XVI века, когда город был центром мировой коммерческой жизни и конкурентной борьбы. С одной стороны, это – яркий период взаимообогащения учений иудаизма и христианства, когда католики и раввины исследовали сочинения раввинов и изучали иврит. С другой стороны, “охота на ведьм” со стороны традиционалистов разрушала еврейские общины. Процесс сегрегации еврейских общин в определенных кварталах начался в Венеции XVI века, а затем распространился на все большие города. Венецианские евреи были известны своими успехами в астрологии, алхимии, медицине, музыке и театре. Многие профессии осваивались в гетто, несмотря на запреты. Там вели азартные игры, прекращавшиеся лишь во время эпидемий чумы. С момента основания гетто (1516 г.) узникам не разрешалось покидать стены их пристанища: “судьба венецианских евреев была – видеть море только с кладбища” [15, с. 166]. В канун Рождества были организованы жестокие погромы: “резня в это время было веселым занятием” [15, с. 163]. Немногие могли получить свободу; даже заплатив выкуп, они не знали, будут обмануты или нет.

Сложный хронотоп романа дает возможность сравнить прошлое и настоящее, провести многочисленные параллели между ними. Очевидно слияние пространства и времени в одно художественное целое. Настоящее проникает в прошлое и предопределяет будущее, а само время простирается в различных направлениях, давая Джессике большую свободу в познании мира. Героиня имеет возможность путешествовать во времени, переноситься из современности в XVI век, из “Нового” Света в “Старый”, переносится из Америки в Венецию и Англию и одновременно находится в двух измерениях. Она чутко чувствует время, которое воплощает мироощущение описываемых эпох и духовный опыт людей, становится участником многих событий человеческой жизни разных времен и народов.

Прием совмещения временных пластов Э. Джонг использовала для проведения исторических параллелей. Ссылки на историю XX века и события Второй мировой войны показывают, что жестокость и насилие продолжают существовать в явной или скрытой форме. Джессика – дочь Шейлока, которого заставили принять христианство, открыто говорит о проблемах расизма, стремлении людей к неограниченной власти, темных сторонах человеческой психики, которые генерируют разрушение и приносят смерть. Она настаивает на необходимости уважительного отношения к разным народам и религиозным взглядам. Соединяя образ Джессики Пруитт, актрисы-христианки XX века, с образом Джессики – дочери Шейлока, Э. Джонг предупреждает об опасности религиозной вражды и важности восстановления общечеловеческих ценностей. Две героини объединены любовью к искусству, стремлением к творчеству и справедливости, они утверждают необходимость уважительного отношения к разным народам и религиозным взглядам. Так, две эпохи, взаимопроникая друг в друга, подчеркивают важность осмысления истории и сохранения культурной памяти, передачи наследия прошлого новым поколениям, понимания гуманистических идей и вечных ценностей, воплощенных в творчестве У. Шекспира.

Таким образом, романы “Гертруда и Клавдий” и “Серениссима” основаны на традициях английской литературы. Они помогают понять истоки письма, художественной манеры и развития стиля Дж. Апдайк Э. Джонг. Эти романы знаменуют переход их авторов к более глубокому исследованию сложных проблем мира и человека, к осознанию важных закономерностей жизни и переосмыслению творческого наследия прошлого.

Несмотря на то, что Дж. Апдайк и Э. Джонг имеют разные эстетические программы и художественные задачи, они выбирали особое гендерное измерение, поместили в центр своих повествований образ женщины и исследовали особенности функционирования патриархатной системы. В их романах выявлены стереотипы общества и механизмы угнетения личности, а также показаны социальные роли, которые отводятся женщинам. Писатели раскрыли идентичность женщины и ее стремление к самопознанию, самовыражению и приобретению нового измерения “самости”.

Оба писателя подчеркнули интеллект женщины, ее возможности реализовать свой творческий потенциал и ее желание наиболее полно проявить себя в жизни и искусстве. Но если Э. Джонг дала своей героине полную свободу действий, убирая репрессивные механизмы общества и говоря о возможности создания нового, более человеческого общества, то Дж. Апдайк, проводя в своем романе идею о преимуществах феминистского движения, все же возвращает женщину а патриархатное общество, таким образом подчеркивая существующую патриархатную основу общества, его силу и влияние.

Исследование трагедии “Гамлет” и комедии “Венецианский купец” является для Дж. Апдайк и Э. Джонг опытом авторского самораскрытия и самоосознания и связано с постижением их собственного “я”. Открывая для себя культуру XVI века, они определяли свой моральный, нравственный и социально-культурный статус, глубже осмыслили особенности и противоречия современного общества, а также свою идентичность через соотношение себя с эпохой Ренессанса, ее историей и культурными ценностями прошлого.

Следовательно, творческое наследие У. Шекспира привлекало внимание Дж. Апдайк и Э. Джонг глубиной проникновения во внутренний мир человека и значимостью изображаемых исторических событий. Переосмысливая и деконструируя трагедию “Гамлет” и комедию “Венецианский купец”, оба писателя поднялись до осмысления общечеловеческих ценностей и вечных вопросов, которые остаются актуальными в современном мире. Современные проблемы представлены в историческом контексте Ренессанса, что является доказательством того, что эта эпоха продолжает приковывать внимание авторов как плодотворный источник творчества, глубоких общечеловеческих идей и литературного мастерства. Этим подчеркивается непреходящее значение классического наследия прошлого, которое приобретает особую значимость на этом историческом этапе развития культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мулярчик А. С. Модификация современного реалистического романа США // Идеино-художественное многообразие зарубежной литературы нового и новейшего времени : межвуз. Сб. науч. тр. : в 2 ч. – М.: Моск. Гос. обл. ун-т. 1998. – Ч. 2. – С. 5–13.
2. Стеценко Е. А. Концепция традиции в литературе XX века // Художественные ориен-

- тиры зарубежной литературы XX века : сб. / ред. А.Б. Базилевский [и др.]. – М.: Ин-т мировой лит. РАН. 2002. – С. 47–82.
3. *Скоропанова И. С.* Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык. – СПб.: Нев. Простор, 2001. – 416 с.
  4. *Kvale S.* Themes of Postmodernity // *The Truth about the Truth: Deconfusing and Reconstructing the Postmodern World* /ed. W. Anderson. – N.Y.: Putnam Book. – P. 18–25.
  5. *Висоцька Н. О.* Едність множинного. Американська література кінця XX – початку XXI століть у контексті культурного плюралізму: Монографія – К.: Вид. Центр КНЛУ, 2010. – 456 с.
  6. *The Cambridge Companion to John Updike* / ed. S. Olster. – N.Y.: Cambridge University Press, 2006. – 193 p.
  7. *Венедиктова Т. Д.* Литература США // *Зарубежная литература XX века* / ред. Л.Г. Андреев – М.: Высш. шк. – 2003. – С. 419–517.
  8. *Гиленсон Б. А.* История литературы США, М.: Академия, 2003. – 704 с.
  9. *Мулярчик А. С.* Литературный процесс в США в 80-х – начале 90-х годов // *История зарубежной литературы XX века, 1945–1990.* – М., 1996. – Т. 1. – С.153–169.
  10. *Денисова Т. Н.* Джон Апдайк // *История зарубежной литературы XX века* / ред. Л. Г. Михайлова и Я. Н. Засурский. – М.: ТК Велби, 2003. – С. 340–348.
  11. *Greenblatt Steven* With Dirge in Marriage / *New Republic.* – February 21, 2000, p. 32–38.
  12. *Торкут Н., Лазаренко Д.* Роман Дж. Апдайка “Гертруда і Клавдій як літературна проєкція Шекспірового “Гамлета” // *Ренесансні студії Випуск 14–15.* – Запоріжжя. – 2010 – с. 234 –252.
  13. *Апдайк Дж.* Гертруда и Клавдий / *Перевод с англ. И.Г. Гуровой.* – М.: ООО “Издательство АСТ”, 2001. – 82 с.
  14. *Updike J. A* “SPECIAL MESSAGE” for Franklin Library’s signed First Ed., Society edition of *Gertrude and Claudius* (2000) // *Updike J. Due Considerations / Essays and Criticism* NY: Alfred Knopf, 2007. – 635–640.
  15. *Jong E.* *Shylock’s Daughter: a Novel of Love in Venice.* – N.Y.: HaperCollinsPublishers, 1987. – 250 p.

Стаття надійшла до редколегії 22.10.2011

Прийнята до друку 02.11.2011

RETHINKING THE CLASSICAL HERITAGE OF THE PAST IN THE WORKS OF JOHN UPDIKE AND ERICA JONG

Liubov Pervushin

*Minsky sovereign lingvistichny universitet,
Str. Zakharova, 21, m Minsk, Bilorus, 220034,
e-mail: lyuba@open.by*

Among contemporary literary experimental works that rethink classic literature of the past, the postmodernist novels *Gertrude and Claudius* (2000) by John Updike and *Serenissima: A Novel of Venice* (1987) by Erica Jong occupy a special place. They speak beyond their time, space and socio-historical conditions. These novels are based on the cultural legacy of the 16th century and represent the authors’ revisions and reworkings of W.

Shakespeare's legacy. Updike writes his interpretation of Shakespeare's immortal tragedy Hamlet, also referring to the classical texts of Saxo Grammaticus and F. de Belleforest. Jong shows her vision of Shakespeare's comedy *The Merchant of Venice* and creates its masterful deconstruction. There are strong connections between these two novels. Both Updike and Jong revisi classic literature of the past to stress the global and multicultural significance of Shakespeare's legacy which is open to different interpretations and experiments and reveal important problems of contemporary society.

Key words: classic legacy of the past, experimental novel, postmodernist deconstruction, hisrotiographic metanarrative, chronotope.

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПРОШЛОГО В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖОНА АПДАЙКА И ЭРИКИ ДЖОНГ

Любовь Первушина

*Мінський державний лінгвістичний університет,
вул. Захарова, 21, м. Мінськ, Білорусь, 220034,
e-mail: lyuba@open.by*

Среди современных экспериментальных произведений, в которых переосмысливаются тексты литературной классики, постмодернистские романы "Гертруда и Клавдий" (*Gertrude and Claudius*, 2000) Дж. Апдайк и "Серениссима: Роман о Венеции" (*Serenissima: A Novel of Venice*, 1987) Э. Джонг занимают особое место. В них создается новая художественная территория, основанная на культурном наследии 16 в., и наполняются новым смыслом категории времени, пространства, а также социально-исторические условия. Дж. Апдайк переосмысливает и предлагает особое видение проблем величайшего произведения мировой литературы – бессмертной трагедии У. Шекспира "Гамлет", также ссылаясь на классические тексты Саксона Грамматика и Франсуа Бельфоре. В своем романе Э. Джонг представляет деконструкцию комедии У. Шекспира "Венецианский купец". Между романами Дж. Апдайк и Э. Джонг явственны переклички: оба автора используют наследие У. Шекспира, чтобы через восприятие классики подчеркнуть глобальное, мультикультурное значение наследия У. Шекспира, которое открыто разнообразным интерпретациям и экспериментам, а также значимость проблем современного общества.

Ключевые слова: классическое наследие прошлого, экспериментальный роман, постмодернистская деконструкция, историографический метароман, хронотоп.